

Е Цзяньюй оцепенел и долго не мог прийти в себя, пока наконец не понял по сильному запаху вина, что император пьян!

Он с удивлением отступил, пытаясь убежать, но Ли Цзиньчэнь обнял его за талию и притянул к себе.

Е Цзяньюй отчаянно схватился за свой пояс, опасаясь, что император сейчас же начнёт снимать с него одежду, но вместо этого услышал, как Ли Цзиньчэнь позвал своего слугу.

Е Цзяньюй запаниковал.

— Ваше Величество, что вы задумали? Неужели вы хотите, чтобы он всё записал? Если так, лучше убейте меня. Прощайте, я покидаю эту планету.

Он почувствовал, как рука императора сжала его шею, приказывая успокоиться.

Е Цзяньюй не выдержал.

— Я же не котёнок, чтобы замирать, когда меня берут за загривок?

Когда слуга вошёл, он был шокирован, но, будучи профессионалом, не показал ни малейшего удивления.

Он спокойно спросил, что ему приказано.

Император велел принести табличку, так как он решил, что этой ночью императрица останется в его покоях.

Е Цзяньюй отчаянно махал руками, пытаясь остановить слугу.

Его действия были настолько явными, что их заметил не только слуга, но и Ли Цзиньчэнь, который схватил его за руку, не давая продолжать.

Е Цзяньюй смотрел на императора, который теперь был совсем не таким, как обычно. Его лицо было холодным, а в глазах читалась властность, которая пугала Е Цзяньюя до дрожи.

Ли Цзиньчэнь почувствовал его страх и погладил его по голове, словно успокаивая. Но это не помогло, а лишь усилило ощущение, что Е Цзяньюй — это маленькое животное, которое готовят к забою. Говорят, что если животное боится перед смертью, его мясо становится менее вкусным, поэтому перед забоем его нужно успокоить.

Слуга ответил:

— Есть только табличка наложницы Фэн. У императрицы таблички нет.

Поскольку она не использовалась, её не сделали.

Услышав имя наложницы Фэн, Ли Цзиньчэнь потерял интерес. Он опустил Е Цзяньюя на пол.

— Раз таблички нет, значит, сегодня тебе не суждено. Прикажи изготовить её, а когда будет готова, позови императрицу.

Е Цзяньюй был в замешательстве. Неужели всё закончилось? Пьяный император оказался таким легкомысленным!

Пока он стоял в оцепенении, император приказал отправить императрицу обратно в его покои.

Е Цзяньюй был ещё больше озадачен. Он всегда жил с императором, куда его теперь отправляют?

Но прежде чем слуга успел ответить, он сам поспешно сказал:

— Ваш слуга откланивается, — и быстро вытащил слугу за дверь.

Хотя император и сказал, что не будет звать его этой ночью, но он был пьян, и кто знает, что может измениться в следующую минуту. Если они останутся наедине, ему не убежать. Лучше уйти.

Раньше он думал о том, чтобы разделить ложе с императором, но не в такой момент.

Трезвый император был нежен, а пьяный — пугал. Он боялся, что император может быть слишком грубым и причинить ему боль.

В этом месте не было свободных комнат для императрицы, но можно было временно освободить одну из комнат для слуг.

Слуга боялся, что он будет недоволен, но Е Цзяньюй не возражал и даже нашёл комнату вполне уютной.

Хотя она и не была такой большой, как покои императора, она была чистой и тёплой.

Но ночью он не мог уснуть. Ему казалось, что кровать слишком пуста.

Обычно, когда он спал с императором, они ничего не делали, просто делили одну кровать, как соседи по комнате, каждый под своим одеялом. Но теперь, оставшись один, он чувствовал себя пустым и напуганным, без чувства безопасности. Ему казалось, что в комнате полно призраков.

Особенно пугали его лёгкие скрипы мебели.

Е Цзяньюй крепко закрыл глаза, пытаясь успокоить себя. Он слышал, что дерево мебели может скрипеть из-за сухости. Хотя он и знал, что это объяснимо с научной точки зрения, он всё равно боялся.

Он посмотрел в окно. Снаружи было темно, и в комнате тоже. Дрожа, он встал и зажёл свечу. Лежа с зажжённой свечой, он чувствовал себя немного лучше, но вскоре она погасла.

Е Цзяньюй в страхе укусил край одеяла.

— В комнате нет ветра, почему свеча погасла сама собой? Неужели это призрак?

Прошептав это, он почувствовал, как тело онемело. Не успев надеть обувь, он бросился обратно в покои императора.

Когда он вбежал, слуга у входа испугался, подумав, что это нападающий. Но, присмотревшись, он увидел, что это плачущая императрица, бегущая босиком по снегу.

Е Цзяньюй подбежал к кровати Ли Цзиньчэня и, увидев знакомую фигуру, глубоко вздохнул.

Хотя ночь была такой же, как всегда, присутствие императора успокоило его, и все страхи исчезли.

...

Обычно Ли Цзиньчэнь пил не больше двух бокалов вина, три — уже приводили его в лёгкое опьянение. Но сегодня чаша была слишком большой, одна чаша равнялась трём-четырёх бокалам, и он впервые напился.

Но даже в пьяном состоянии он оставался настороже. Когда Е Цзяньюй подошёл к кровати, он мгновенно проснулся. В темноте он не мог разглядеть черты лица, но точно знал, что это был Е Цзяньюй.

После сна он протрезвел наполовину и уже не был настолько невменяем, чтобы заставлять Е Цзяньюя разделить с ним ложе. Он молча наблюдал, чтобы понять, что тот задумал.

Через мгновение он почувствовал, как Е Цзяньюй перелез через него и тихо лёг рядом.

Он подумал, что Е Цзяньюй собирается спать, но затем услышал, как тот открыл его одеяло, забрался под него и прижал свои холодные ноги к его бёдрам.

Е Цзяньюй, похоже, проверял, не проснётся ли он. Убедившись, что император спит, он обнял его.

— Ваше Величество, вы слишком жестоки. Вы выгнали меня ночью, и я чуть не отморозил ноги, — Е Цзяньюй, думая, что пьяный спит крепко, беззастенчиво прижимался к императору, чтобы согреться, и жаловался. — Я больше не буду с вами играть. То вы говорите, чтобы я не лез к вам, а то вдруг решаете, что я должен разделить с вами ложе. Вы слишком непоследовательны!

Ли Цзиньчэнь: «???» Я непоследователен?

Ли Цзиньчэнь думал, что Е Цзяньюй будет так спать всю ночь, но он ошибался. Как только Е Цзяньюй согрелся, он вылез из-под одеяла и вернулся в свою постель, чтобы спокойно спать.

Ли Цзиньчэнь: «...»

Во время празднования Нового года, как только Ли Цзиньчэнь брал в руки бокал, Е Цзяньюй с подозрением смотрел на него, что лишало императора всякого желания пить. Он поставил бокал на стол.

— Теперь ты даже контролируешь, что я пью?

— Ваше Величество, вино вредит здоровью. Лучше попробуйте что-то вкусное, — с таинственным видом сказал Е Цзяньюй, обращаясь к Миньюэ. — Принесите то, что я приготовил.

Несколько дней назад Е Цзяньюй попросил двух поваров помочь ему приготовить свинину в красном соусе.

Хотя это блюдо довольно простое, для людей в этом мире оно казалось чем-то невероятным.

Даже повара не могли принять метод приготовления, предложенный Е Цзяньюем. Они даже не могли смириться с выбором ингредиентов.

В этом мире люди редко ели свинину или баранину, предпочитая говядину. Свинина была слишком жирной, а баранина — слишком специфической на вкус. Эти виды мяса были дешёвы, и их ели только бедняки. Когда Е Цзяньюй предложил приготовить свинину для императора, повара были в ужасе.

Но он был императрицей, и они вынуждены были подчиниться. Они нарезали свинину и опустили её в кипящую воду с имбирём и вином, что вызвало у них ещё большее недоумение.

Е Цзяньюй, видя их странные взгляды, вздохнул. Он не ожидал, что в их эпоху такие обычные ингредиенты, как имбирь и вино, считались лекарствами.

<http://bllate.org/book/16199/1453666>